

УДК 904

И.А. ХОМИЦЕВИЧ
(ivanka.93@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИЗОБРАЖЕНИЯ НА МОНЕТАХ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМВОЛ ИЛИ АТРИБУТ МАГИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ?*

Представлены результаты исследования проблемы использования некоторых символов и изображений в золотоордынском монетном деле XIII–XIV вв. Рассмотрено их значение как государственного символа и атрибута магических и религиозных верований.

Ключевые слова: *Золотая Орда, монета, символ, идеология, ислам, пентаграмма.*

В Золотой Орде с середины XIII-го до конца XV в. существовало биметаллическое монетное дело – чеканились серебряные и медные монеты, которые в настоящее время являются важным историческим источником, способствующим датировке исследуемых памятников. Анализируя монеты Золотой Орды можно узнать имена золотоордынских ханов, хронологию их правления, места чеканки монет.

Денежное дело Золотой Орды изучается уже более 150 лет. Этому аспекту посвящен не один десяток работ выдающихся исследователей, поскольку монеты – богатейший и многогранный источник для историков, археологов, нумизматов.

При анализе золотоордынских монет, изучении научной литературы и нумизматических каталогов нельзя не заметить наличие большого количества знаков, символов и сюжетов, чеканенных на монетах Золотой Орды.

Изображения характерны для медных монет, и при их изучении встречаются пулы с чеканкой пятиконечной звезды, сокола, двуглавого орла, льва и солнца, цветка в форме розетки и многих других. По монетам такого типа можно установить имена ханов, при которых они чеканились, а, следовательно, год чеканки, что очень важно при датировке исследуемого памятника.

Разнообразие изображений на монетах Золотой Орды привлекает внимание исследователей и вызывает ряд вопросов: какова же семантика изображений; с чем связано их широкое разнообразие; каково значение чеканки изображений на монетах? Цель данного исследования – найти ответы на поставленные вопросы. Для этого необходимо обратиться к трудам нумизматов и археологов, занимавшихся изучением Золотой Орды.

Например, А.З. Сингатуллина, автор исследования «Джучидские монеты поволжских городов XIII века», говорит о том, что разнообразие изображений на монетах чекана монетного двора Булгара «удивляет и радует глаз, но нельзя не учесть, что многочисленные монетные сюжеты вовсе не являются плодом фантазии или прихоти резчиков штемпелей. С давних времён, монетные изображения несли большую смысловую нагрузку, являясь проводниками идей, необходимых к распространению среди широких народных масс, большей частью неграмотных. Некоторые сюжеты отождествляются со знаками зодиака. Изображения животных и даже человека – показатель неокрепшего ислама или недостаточно серьёзного отношения к этой религии со стороны джучидских ханов XIII века» [6]. Поэтому с помощью понятных народу символических изображений на деньгах власть распространяла идеи общегосударственного значения, транслировала религиозные, политические, идеологические предпочтения правящей элиты. В связи с этим, нужно понимать, что многочисленные нумизматические сюжеты не являются плодом фантазии или прихоти резчиков штемпелей.

Один из наиболее авторитетных специалистов по нумизматике Золотой Орды – Г.А. Фёдоров-Давыдов – выделяя в своих трудах основные типы монет, указывал на религиозный характер изображе-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ний на некоторых из них. При этом такие изображения на пулах, как солнце в клешнях рака, лев и солнце, по его мнению, имеют зодиакальный смысл [8].

На многих медных монетах над спиной зверя изображено солнце с человеческим лицом. Царь зверей – самое сильное животное, с которым человек был вынужден считаться, был достойным того, чтобы нести на себе верховное небесное светило. В совокупности Лев и Солнце представляли воплощение небесной силы, всемогущество и сущность небесной власти на земле.

В зоне сложения и жизни тюркоязычных народов львы не водились, зато их нишу (в природе и в представлениях о системе мира) с успехом занимали барсы. Поэтому и на джучидских монетах, скорее всего, изображен именно барс. Поднятая вперед лапа – символ благопожелания, приветствия. Также зверь изображен на тюркских монетах VII–VIII вв. Вся композиция может толковаться как: «Высшая власть желает добра и приветствует держателя монеты с таким изображением» [1].

Изображение двуглавого орла на монетах Золотой Орды встречается с конца XIII-го по вторую половину XIV в. Убедительного объяснения появления двуглавого орла на монетах Золотой Орды нет. Однако наиболее доказательной является версия, согласно которой происхождение золотоордынского двуглавого орла уходит корнями на восток. Авторами данной версии являются ученые Р. Фасмер, Б. Кене, А. Орешников [8]. Согласно их гипотезе, в монетной чеканке мусульманских государств востока изображение двуглавого орла встречается еще с конца XII в. Обращает на себя внимание тот факт, что символику в виде двуглавой птицы можно встретить сначала на монетах Исакчи, а затем на монетах Крыма, т. е. на территории тех регионов, в которых присутствовало сельджукское влияние.

В подтверждение данной гипотезы стоит отметить, что двуглавый орел появляется на ордынских монетах при хане Узбеке, который насильственно проводил политику исламизации Орды. Для продвижения идей мусульманства хану были необходимы определенные идейные символы. Одним из них стал двуглавый орел – подражание символике сельджуков, которые были родственны большей части тюркских этносов Орды и имели древние традиции мусульманской государственности.

При анализе изображений животных на монетах Золотой Орды необходимо упомянуть о календарном значении некоторых из них. Золотоордынцы пользовались параллельно двумя календарными системами: циклической (двенадцатилетним животным циклом) и исторической (мусульманской хиджрой). Первый – один из древнейших календарей, по которому определялся такой порядок лет: годы Мыши, Быка, Тигра, Зайца, Дракона, Змеи, Лошади, Овцы, Обезьяны, Собаки, Курицы, Свиньи, был принят многими тюркоязычными народами. В мусульманских странах издавна сложилась традиция чеканить новые монеты к Новому году хиджры для праздничной раздачи. Например, основатель османского государства Осман I (1299–1325) выбил медные монеты с изображением зайца в 1315 г. к началу Нового года по тюркскому циклическому календарю [4]. Однако Г.А. Фёдоров-Давыдов считает, что мысль о календарном значении изображений на монетах Золотой Орды согласно животному циклу – не более чем гипотеза [8].

Кроме животных на медных и серебряных монетах золотоордынского государства чеканили различные символы, среди которых пятиконечная звезда.

Пентаграмма (от греч. *penta gramma* – пять линий) – «один из самых древних и многозначных символов, несущий колоссальную смысловую нагрузку и подчас соединяющий в себе несколько значений» [13].

Впервые на монетах джучидов пентаграмма появляется на дирхемах Булгара и пулах Крыма в период правления хана Токты или двух его предшественников. В годы правления хана Узбека подобные изображения встречаются гораздо чаще, но уже на медных пулах чекана Булгара и Сарая. В этот период пентаграмма изображается как вершиной вверх, так и перевернутой. Относительно широкое распространение пятиконечной звезды на монетах Узбека способствовало ее перенесению на предметы быта, посуду и украшения, что свидетельствует о доступности знаковой символики пентаграммы для основной массы жителей государства.

Возможно, относительное разнообразие монет с пентаграммой в период правления Узбека связано с пропагандой символики новой государственной религии – ислама. Однако впервые монеты подобного вида чеканились в годы правления ханов, являвшихся приверженцами тенгрианства (Туда-Менгу, Тула-Буга) или буддизма (Токта), что определенно не вносит ясности в этот вопрос. К сожалению, на сегодняшний день невозможно дать однозначного ответа на вопрос о том, какое значение вкладывали ханы в чеканку пентаграммы на своих монетах. Но с уверенностью можно утверждать, что этот символ был популярен среди населения. А это говорит о том, что люди через призму своего архаичного мировоззрения видели в нем не столько политический символ государственного значения, сколько близкий и понятный ему атрибут магически-бытовых домусульманских верований [13].

Вызывают интерес у исследователей золотоордынские монеты с чеканкой символов, относимых к древнеиндийской и буддистской традициям. На серебряных и медных монетах встречается изображение «виньеток» различной формы, которые известны под разными названиями: «узел счастья», «узел вечности», «узел бесконечности». Данный символ в тибетской мифологии означает бесконечную мудрость. Поскольку узел не имеет ни начала, ни конца он также символизирует переменчивый характер времени, непостоянство и взаимосвязь всех вещей, а также единство сострадания и мудрости.

Появление «узла бесконечности» на монетах Золотой Орды в первую очередь связывается с религиозными предпочтениями первых монгольских правителей и «уйгурской» чиновной знати Улуса Джучи.

Таким образом, на монетах Золотой Орды изображалось большое количество разнообразных символов. Обращение к анализу лишь некоторых из них уже позволяет сделать вывод, что семантика этих изображений и цель их чеканки на монетах были различны, подвести все изображения к общему смысловому значению и предназначению не представляется возможным. Это связано с тем, что символы на монетах являлись отражением культурно-религиозной особенности золотоордынской цивилизации, в рамках которой перемешались разные этносы и религии. На монетах Золотой Орды, происходящих из разных регионов и центров чекана, присутствует традиционная тюркская и китайская, исламская, буддистская, христианская, а также тенгрианская и иудейская символика.

В связи с тем, что монеты имели хождение на территории всего государства и находились в руках населения, правящая власть в лице хана могла с их помощью распространять официальную идеологию. Например, в чеканке дирхемов преобладала официальная государственная доктрина и позиционирование Улуса Джучи как сугубо мусульманского государства. Для этого использовались Символ веры, имена праведных халифов и религиозные лозунги. Изображения на медных монетах, более активно обращавшихся в народной среде, на рынках, кроме прикладного значения (различие эмиссий) имели декларативный характер. Многие мифологические концепции со своей символикой существовали в народной форме ислама. Поэтому, в XIV–XV вв. именно пулы являлись одним из способов внедрения основной идеи, пропагандируемой ханской или местной администрацией среди населения страны.

Литература

1. Гончаров Е.Ю. Джучидские монеты в контексте тюркской и мусульманской культур [Электронный ресурс] // Сайт города Кунград. URL: <http://kungrad.com/history/st/moneti/html> (дата обращения: 30.03.2018).
2. Козубовский Г.А. Джучидские монеты XIV в. в денежном обращении Южной Руси // Третья ВНК в г. Владимире. 17–21 апреля 1995 г.: тез. докл. М., 1995.
3. Лапшин А.С. Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией на Водянском городище у г. Дубовки Волгоградской области в 2010–2016 гг. Волгоград, 2017.
4. Лебедев В.П. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинёв, 1990, С. 139–156.
5. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: Наука, 1983.
6. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. (материалы из каталога) // Татарская археология. 1998. № 1(2). С. 52–88.

7. Сингатуллина А.З. О болгарских монетах с именами великих каанов // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР. М., 1987.
8. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003.
9. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: керамика, торговля, быт. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
10. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.: Изд-во МГУ, 1981.
11. Хомицевич И.А. Надчекан Адиль на пулах Водянского городища // Проблемы археологии Восточной Европы: материалы XI Междунар. археолог. конф. студентов и аспирантов (г. Ростов-на-Дону, 7–9 ноября 2016 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 241–243.
12. Хомицевич И.А. Становление и развитие денежной системы Золотой Орды // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2017. № 3(14). С. 67–70. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/2-17/Downloads/1496831057.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
13. Шереметьев А.Г. Пентаграмма на джучидских монетах: связь официальной идеологии с бытовой магией // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2012. Вып. 3. С. 79–83.

IVAN KHOMITCEVICH

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**IMAGES ON THE COINS OF THE GOLDEN HORDE: STATE SYMBOL
OR ATTRIBUTE OF MAGIC FAITHS?**

The article deals with the results of studying the issue of using some symbols and images in the Golden Horde coinage of the 13-14th centuries. Their significance as a state symbol and attribute of magical and religious faiths is under consideration.

Key words: the Golden Horde, coin, symbol, ideology, Islam, pentagram.